

ПРЕМЬЕРА

— В середине 90-х вы сыграли главную роль в фильме "Цирк сгорел, и клоуны разбежались" Бортко — о судьбах людей кино после перестройки. Там настроение было куда мрачнее. А Максим Воронков на ту же тему сделал комедию. От полной безнадёги?..

— Нет. Надеюсь, наметился просвет. Сам для себя я не уязвлял эти две картины. Единственное, что между ними есть общего, — стремление рассмотреть один и тот же срез времени. Тот фильм давал выход боли, вскрывал нарывы. А новый — комедия, за которую я взялся потому, что мне понравилась роль.

— Чем же? Местами фильм трогает, но ведь там полно штампов: спивающиеся писатели, рвущиеся в столицу провинциалы, тюремная самодеятельность... Да и фильмов о глубинке, утирающей нос столице, мы видели множество: то клуб моржей откроют, то публичный дом... Купиться на такое можно с трудом.

— Использование штампов входит в правила игры. Зачем бояться китча? Это одна из форм. Хотя в начале у меня даже было отторжение. Вот, мол, пришли молодые, устроили такой стеб (простите за жаргон): что хотим, то и делаем, Бога за борodu дергаем и т.д. Но, когда я стал читать дальше, мне стало смешно — там много узнаваемого. Да, моменты просчитаны. Ну и что? Они вызывают чувства. Мы же и ходим в кино обсмеяться или обрыдаться. А если я выхожу после фильма с холодным носом, то ничего не произошло.

— Что же тронуло в сценарии?

— То, как показано, что в каждом человеке живет художник. Если есть хоть какая-то возможность проявить себя как творца, за нее стихийно ухватываются все. Та огульность, с которой в съемки включается вся деревня. И то, что она увлеклась кинематографом, а не чем иным. Кстати, в реальности так и произошло: вся деревня с удовольствием участвовала в съемках. И даже после окончания рабочего дня мы долго не могли разойтись. Плюс тут появляется еще одна тема. У нас и так до хрена дилетантов в стране. Сколько народу занимается не своим делом! А оказывается, дело лежит рядом. Если бы какой-нибудь колхоз на самом деле взялся за съемки, то за один уже энтузиазм они должны были бы получить "Оскара". А еще подкупило то, что на съемочной площадке компания подобралась отличная.

— Кто еще, кроме бывших колхозников?

— Таня Кравченко, Илья Олейников. Все его знают по передаче "Городок". Трудно сказать, радость это для него или печаль. Потому что он хороший киношный комедийный актер. И что? Всю жизнь угробить на "Городок"?.. По-моему, он очень обрадовался, что ему дали нормальную роль. Я считаю, он проявил себя как хороший актер. Андрюша Федорцов — пылкий парень, сыгравший режиссера из народа. У нас его знают по какому-то сериалу про ментов: "Буйная сила" или "Убойная пуля", что-то в этом роде. Здесь он для каждого эпизода придумывал новые краски. Приятно было работать.

— А режиссер?

— Чтобы решиться снимать такое кино, нужно быть авантюристом в хорошем смысле. Чуть правее — пошлость, чуть левее — тупость. Немного отклонился — банальность. Но режиссер решился. И молодец. И мне было интересно вместе с ним.

— Считается, что экспериментируют в авторском кино. А в развлекательном — делают деньги по готовым рецептам. Но в вашей карьере экспериментов хватало. От комедий вы перешли к мюзиклам. В 90-е накачали мускулы и подались в боевики и фэнтези...

— Согласен. В развлекательном жанре экспериментируют не меньше. У серьезного кино всегда есть отговорка. Если эксперимент не удался, то можно сказать, что зритель не понял из-за своей отсталости. А здесь, если зрители уходят с сеанса и хлопают дверью, значит, не получилось. Александров и Гайдай рисковали каждый день. Александров — больше, потому что могли к стенке поставить, если не понравится "папе". Сегодня снять фильм, равный по масштабу любой картине Александрова, не получится. Кино существует по остаточному принципу. Не соберете вы актеров, которые репетировали бы по три месяца...

— Максим Воронков рисковал снять комедию на тему Великой Отечественной войны. Понятно, что фильм о войне снимают колхозники, что комично не сама война, а попытки на гроши показать ее с размахом, взрывами и танками... И все же... Слишком тяжелая тема. Комедиографы ее боятся.

— Есть две опасности. С одной стороны, можно лакировать историю, снимать героические фильмы о войне. С другой стороны, можно опуститься до натурализма, показать грязь и месиво войны. Или снимать красивые "Семнадцать мгновений весны", или вскрывать нарывы. Или искать какую-то новую форму. И в этом ракурсе мне взглянуть на войну было интересно.

— Вы спорили с режиссером во время съемок?

— Это не столько споры, сколько совместный поиск оптимального варианта. Были, конечно, моменты. То там что-то раздражало, то здесь казался перебор... Но ведь полную картину происходящего видит режиссер — он складывает фильм. Тут актеру трудно что-то подсказать. Можно посоветовать. Скажем, автор картины "Цирк сгорел, и клоуны разбежались" Бортко — талантливый режиссер. Он снимал "Собачье сердце", "Афганский излом"... Сказать, что он принципиален на съемках, — ничего не сказать. До упорности, извините за жаргон. Только так — и никак иначе. И тем не менее мы с ним спорили, и он иногда шел мне навстречу. Случалось, говорил: "Коля, ты иногда хорошо работаешь, а это никуда не годится". Такое тоже бывало. Мы с ним познакомились на съемках фильма "Удачи вам, господа". Тоже перестроенная картина — о

Вся деревня горит желанием сниматься, но никто не хочет играть немцев. На их роли приходится брать эков из соседней тюрьмы, где самодеятельность

переживает бурный расцвет.

Масштаб съемок перепугал власти

— картину поспешили приккрыть.

Но жители деревни обуяла такая

любовь к кино, что на спасение

фильма они готовы бросить

настоящий танк...

За кулисами "Ленкома"

Николай Караченцов

накануне

премьеры дал

интервью

"МК".

КАЖДЫЙ КОЛХОЗНИК ИМЕЕТ ПРАВО НА "ОСКАРА"

Николай
КАРАЧЕНЦОВ:

"Я еще из тех артистов, которые успели..."

том, как позабыли про военную часть, и людям пришлось жить в танках. Я рад, что в результате этих работ мы с Володей Бортко теперь друзья.

— После недавних побед нашего кино финал "Колхоза" с получением "Оскара" уже не кажется чересчур оптимистичным.

— У нас был еще один вариант финала. Более хулиганский. Но он в картину не вошел. Остались только титры, что колхозный фильм получил "Оскара".

— А что должно было быть?

— Съемочная группа должна была прибыть на церемонию вручения "Оскара". И там к председателю колхоза подходит Майкл Дуглас и начинает напрашиваться в новый фильм. А председатель пытается ему втолковать, что у него без того еще в селе не все охвачено, так что не до него пока. Что-то вроде того. Ему пытаются втолковать, что это Дуглас. А председатель: "Ну и что?!"

— "Колхоз Entertainment" покажут в Доме кино. Премьера для своих. Потом фильм сразу выйдет на видео. Кинопроката нет. По западным меркам это означает провал...

— Болезненная тема. При советской власти самый плохой фильм окупался за один день показа. Народ ходил в кино. Основная зрительская масса — молодежь. Сейчас ее вернуть в кинотеатры очень сложно. Люди моего поколения ностальгируют по нашему кино. Они хотят видеть новые роли Гундаревой, Калягина, Янковского... А те, кто сейчас ходит в кинотеатры, вярятся в соку третьесортного американского кино. Хорошие фестивальные и "оскароносные" фильмы тоже выходят, но публика не приучена к их языку. А наше ки-

Николай
Караченцов
в роли
председателя
колхоза.

но они не знают! Прокатчик побоится поставить нашу картину наравне с блокбастерами. Он проиграет. Поэтому остаются видео и телеканалы. Ужасно обидно. Не столько за себя, сколько за других. Я еще из тех артистов, которые успели. Я попал в кино, когда на него ходили. Телевидение тоже помогло охватить широкий спектр. Хочешь не хочешь, но "Приключения Электроника" показывают раз в квартал хоть убей.

— Серенада прекрасной Диане из "Собаки на сене" сама собой превратилась в клип, обязательный номер праздничных киноконцертов.

— Поэтому дети знают, и бабушки знают, которые пересматривают "Старшего сына" или "Собаку на сене"... Что-то меня понесло. Кажется, что я хвалюсь. Но я не о том. Я к тому, что современных молодых ребят мало знают. И молодые мало знают. Спросите любую 12-летнюю девочку — она не знает Смоктуновского. А во Франции любой мальчишка знает — кто такой Жан Габен. Но я оптимист. Мне кажется, государство наконец обратило внимание на то, что мы теряем поколение.

— Дубляж — это текучка или соавторство?

— Во-первых, за дубляж платят мало. В советские времена была целая группа актеров, которая очень удачно дублировала западных актеров. Их называли "артель "Красный звук". Они успевали везде. Картины дублировались на "Мосфильме", студии им. Горького, "Союзмультфильме" и еще где-то. Если в день по полсмены успевали отработать на нескольких студиях — тогда это приносило деньги. Сейчас дубляж в чистом виде встречается редко. Как правило, заказывают закадровый текст. Для него тоже требуется актерское умение. С одной стороны, сохранить напряжение происходящего. С другой — быть тактичным, потому что зрители слышат голоса основных исполнителей. Мне дубляж очень нравился. И нравился до сих пор. Потому что это очень хорошее актерское упражнение. Во-первых, нужно сыграть роль. Во-вторых, ее нужно сыграть не так, как ты бы ее сыграл, а так, как уже сыграно другим актером. В-третьих, французская речь в четыре раза быстрее, чем русская.

Значит, нужно попадать в артикуляцию этого актера, не потеряв при этом органики, правды. Безумно интересно! Я стоял иногда с мокрой спиной, пытаясь влезть в чужие интонации. Но дубляж не может ждать. Если у меня спектакль или съемки, то что-то можно замешать, перенести. А с дубляжом не так: дали 80 минут в тон-ателье — и ходи туда ежедневно. А где взять целую неделю свободную? Ведь у меня — спектакли, плюс записи песен, плюс телевидение, плюс концерты. Так что часто приходится отказываться, и это мне жалко самому. Здесь работа не за деньги, а именно из интереса.

— Без ложной скромности: работу каких актеров вы улучшили своим дубляжом?

— Нет, так я не скажу.

— Тогда кого испортили?

— Тоже не могу сказать. Бывали случаи, когда мне казалось, что правильнее сыграть по-другому. Что здесь он слишком грубоват, что в этой сцене он теряет обаяние. Нет, можно найти ход, сохранив точно существование персонажа, и вложить ему чуть другую интонацию. Так я поступал. Не буду называть имена великих артистов.

— Почему? Многие ведь, кроме того, как вы замечательно дублировали

ли Бельмондо, больше ничего и не знают.

— Ну и хорошо. Пусть думают про него... Все, мне пора, надо вещи складывать, а то семья не поймет.

— Далеко?

— В Германию. На рождественские вечера. Мы едем большой группой: Люда Гурченко, Леша Булдаков... Будем давать концерты.

— Кстати, интервью будет опубликовано в день католического Рождества. У вас есть пожелания читателям-католикам?

— Пусть люди повеселятся. У нас так мало праздников. Хотя и не так мало, как раньше, когда был один только Новый год. Так что пусть отметят Рождество, а потом и Новый год, к которому мы больше привыкли.

Вадим АГАПОВ.

Андрей Федорцов
в роли режиссера-самоучки.

Илья Олейников
в роли писателя.